

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ Марокко и Туниса

Ю. ПОТЕМКИН

Два года тому назад бывшие французские протектораты в Северной Африке — Марокко и Тунис добились государственной самостоятельности. Но это еще не означало, что Марокко и Тунис достигли полного освобождения от господства французского империализма.

На территории обеих стран по-прежнему дислоцированы французские войска. Колонизаторы не гнушались ни провокациями, ни прямыми актами агрессии, чтобы задержать процесс освобождения Туниса и Марокко. Особенно грубому давлению колониалистских кругов Франции подвергается Тунисская республика. За минувший год французские войска, ведущие «грязную войну» в соседнем Алжире, не менее 50 раз нарушали тунисские границы под предлогом преследования алжирских повстанцев. Последний преступный акт французской военщины — зверская бомбардировка тунисского селения Сакьет-Сиди-Юсеф — вызвал гнев и возмущение всей миролюбивой общественности.

Противодействие колониалистских кругов Франции национальному возрождению Туниса и Марокко проявляется не только в политической области, но и в сфере экономики североафриканских стран.

НАСЛЕДИЕ КОЛОНИАЛИЗМА

В период политического господства в Тунисе и Марокко французский финансовый капитал глубоко внедрился во все важнейшие сферы экономики этих стран. Колонизаторы отобрали у местного крестьянства самые плодородные земли. Результатом французской колонизации было образование в Тунисе и Марокко огромной массы безземельных и малоземельных крестьян. Если до колонизации североафриканских стран там почти не было безземельных крестьян, то в середине нынешнего столетия безземельные и малоземельные феллахи составляли абсолютное большинство сельского населения.

Тунис и Марокко были превращены в аграрно-сырьевые приатки метрополии.

Ключевая экономическая позиция — эмиссионные центры и вся кредитно-денежная система находились в руках колонизаторов.

Национальный доход в 1954 году

	Тунис	Марокко	Франция
Общий объем (в миллиардах франков) . . .	165	490	12 957
На душу населения (во франках)	45 917	60 666	302 310

Источник: «Aspects de l'économie tunisienne», Tunis, 1956, p. 18.

Тунисскому и марокканскому народам колониальный режим принес один из самых низких жизненных уровней в мире. Это видно из объема национального дохода и его распределения на душу населения (см. таблицу).

Приведенные цифры не дают, однако, полного представления о действительном, гораздо более низком уровне дохода большинства населения, поскольку в них находят отражение прибыли французских компаний и колонистов. Так, в Тунисе, по последним статистическим данным, из всего мусульманского населения в 3 383 тысячи человек 2 700 тысяч имеют годовой доход от 16 до 20 тысяч франков. Это значит, что колониальный режим низвел до ужасающей нищеты 80% тунисцев¹.

«Мы находимся в положении правительства, которое пытаются задушить... и которое одновременно обвиняют в экономических трудностях, созданных другими», — заявил в одном из своих выступлений президент Туниса Хабиб Бургиба. И действительно, история первых двух лет самостоятельного государственного существования Марокко и Туниса — история борьбы с экономическим удушением новых государств французским финансовым капиталом.

Сразу после провозглашения независимости этих стран колониальные круги начали кампанию за возвращение французских поселенцев на родину. Расчет был прост: отъезд предпринимателей и квалифицированной рабочей силы, состоящей в основном из французов, изъятие капиталов и закрытие предприятий вызовут экономический хаос в Марокко и Тунисе и, ввиду слабости национального капитала, дадут Франции возможность диктовать свои условия марокканскому и тунисскому правительствам. По замыслам французских колонизаторов, экономическая разруха должна была дискредитировать идею независимости, показать североафриканским народам, в том числе и алжирскому народу, что «процветание исчезло вместе с «колониализмом», как писал орган крупной французской буржуазии «Перспектив».

Говоря о методах французского экономического саботажа, лидер крупнейшей марокканской политической партии «Истикляль» Алляль эль-Фаси подчеркивал: «Когда определенные круги Парижа хотят поставить нас перед известными финансовыми и экономическими трудностями, они подстрекают некоторых французских финансистов и дельцов развязать кампанию в печати, или закрыть некоторые заводы, или перевести их во Францию. Они побуждают их также извлекать из банков капиталы, утечка которых воздействует на настроение и колеблет веру. Эти же круги... провоцируют забастовки, отъезд французских техников и даже некоторых служащих..., увеличивая трудности для того, чтобы создать у европейцев психоз страха и отрешенности»².

Французские власти оказывали широкую материаль-

¹ S. Tlatli. Tunisie nouvelle, 1957, p. 251.

² «Perspectives», 15 décembre 1956.

ную и финансовую поддержку эмиграции из Марокко и Туниса. Количество французов, выехавших из Марокко, к середине прошлого года достигло 70 тысяч человек. Особенно большой размах принял выезд французских предпринимателей, специалистов и служащих из Туниса. По сведениям газеты «Оро», с июня 1955 по июнь 1957 года из Туниса выехало 85 тысяч человек, что составило свыше 45% всего французского населения в стране³.

Вместе с эмиграцией происходит и утечка капиталов. Если во времена протектората во Францию переводились лишь прибыли, полученные на вложенный капитал, то с отменой этого режима началось значительное дезинвестирование капиталов. В 1956 году 11 компаний с номинальным капиталом в 2,5 миллиарда франков перевели свои центры из Марокко. Банковские вклады, достигавшие 176 миллиардов франков в марте 1955 года, упали до 75 миллиардов в конце 1956 года. Отрицательное для Туниса сальдо банковских, почтовых и прочих видимых денежных переводов составило в 1956 году 62 миллиарда франков.

Широкая эмиграция людей и изъятие капиталов вызвали ухудшение экономического положения двух североафриканских стран. Преднамеренное закрытие ряда предприятий означало общее сужение и без того крайне маломощного производственного аппарата. Особенно резко сократились строительство и общественные работы — крупнейшие по занятости населения отрасли. Так, в Касабланке среднемесячная стоимость строительства, составлявшая в первом полугодии 1951 года 820 миллионов франков, сократилась в августе 1956 года до 633 миллионов, а в апреле 1957 года упала до 325 миллионов франков. Аналогичная картина наблюдалась и в Тунисе.

Это обострило проблему размещения незанятой рабочей силы, являющуюся порождением всей совокупности методов колониальной эксплуатации народов Марокко и Туниса. Экспроприация французскими властями огромных земельных площадей и развитие капиталистических отношений создали в сельском хозяйстве многочисленное «лишнее» население, постепенно переходившее в города в надежде найти работу. Однако слабое развитие промышленности, обусловленное политикой колониальных властей и подчинением местного рынка нуждам метрополии, предъявляло весьма ограниченный спрос на рабочую силу. Тысячи людей остаются без постоянной работы и живут случайными заработками, населяя так называемые бидонвилли⁴ вокруг крупных городов. Они составляют резерв предельно дешевой рабочей силы, на эксплуатации которой создавали свои высокие колониальные прибыли французские монополии. Излишне говорить, что жизненный уровень этих слоев населения находится на грани нищеты и хронического голода.

К армии «неполностью занятых» присоединились марокканцы и тунисцы, потерявшие работу в результате кризиса, вызванного свертыванием экономической деятельности французских предпринимателей. В настоящее время, по сведениям печати, число безработных в Марокко составляет от 400 до 600 тысяч человек, или 14—21% работоспособного коренного населения. В Тунисе общее число безработных достигает 400 тысяч, составляя около 40% самодеятельного населения⁵. Таково наследие колониализма в Марокко и Тунисе.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В условиях Туниса и Марокко, когда основной экономический потенциал все еще находится в руках иностранцев и решены еще не все вопросы укрепления государственного суверенитета, стоящие у власти национальная буржуазия и представители феодального класса не идут на какие-либо решительные меры против иностранного капитала. На данном этапе реальные экономические возможности Марокко и Туниса невелики, и усилия их правительств сосредоточены на проведении некоторых частичных мероприятий в области сельского хозяйства, промышленности и финансов. Например, в Тунисе они направлены на улучшение положения в Центре и на Юге, то есть в наиболее экономически отсталых районах, где нищета и безработица среди сельского населения особенно значительны. Тунисскими властями разрабатывается общий план развития этих районов, предусматривающий, в частности, освоение новых посевных площадей. С целью регулирования капиталовложений создана специальная Национальная касса Центра и Юга. Внимание уделяется также внедрению и использованию кооперативных форм хозяйства, как наиболее рациональных для преодоления нищеты крестьян и подготовки перехода полукочевых племен к оседлости. Земли этих районов смогут прокормить многочисленное население при условии организации водоснабжения, акклиматизации сельскохозяйственных культур. В этом направлении тунисское национальное правительство разрабатывает и уже осуществило некоторые практические шаги.

В Марокко государственные власти также проводят известные мероприятия в области сельского хозяйства. Наиболее существенным из них является принятый в начале октября 1957 года план обработки крестьянских земель площадью в 162,5 тысячи гектаров государственными механическими средствами.

Одновременно принимаются некоторые меры по развитию промышленности. Так, в Тунисе начато строительство завода по производству бумажной массы из травы альфы, ранее полностью вывозившейся за границу. Проектируется также строительство предприятий по переработке минерального сырья, в частности железной руды. Особое внимание правительство уделяет созданию возможностей для общего регулирования экономической жизни страны с целью постепенного усиления позиций национального капитала. Важнейшим мероприятием в этом направлении является образование в ближайшем будущем национального эмиссионного центра. Принято решение о создании Тунисского банковского общества с капиталом в 400 миллионов франков. Это общество сможет производить депозитные, внешнеторговые и кредитные операции. Контрольный пакет акций будет принадлежать государству, что должно привести к ликвидации французской монополии в банковском деле.

Важнейшим шагом марокканского правительства в экономической области была ликвидация неравноправного режима «открытых дверей», навязанного Марокко еще в 1906 году. На протяжении последних 50 лет этот режим фактически оставлял страну без достаточной таможенной защиты, что препятствовало развитию местного производства. В июне 1957 года марокканское правительство ввело новые таможенные тарифы на различные виды ввозимых товаров, отменив единую норму сбора в 12,5%, установленную в 1906 году. Новые таможенные тарифы должны явиться одним из главных средств, способствующих будущему развитию национальной промышленности. Правительство стремится изменить структуру импорта в направлении роста удельного веса средств производства за счет предметов роскоши и особенно изделий, конкурирующих с изделиями местного производства. Значи-

³ «Aurore», 14 septembre 1957.

⁴ Жилища бедноты, построенные из жести и контейнеров, (Прим. автора).

⁵ «France observateur», 16 mai 1957.

тельное место в планах роста производства отведено поощрению капиталовложений в некоторые отрасли, организации необходимых предварительных исследований и т. д. С этой целью правительство приняло решение о создании государственного органа — Бюро исследований и участия в промышленности. Изучается возможность создания специального банка для кредитования промышленности.

ИНОСТРАННАЯ ПОМОЩЬ

Анализируя мероприятия правительств Марокко и Туниса, направленные на обеспечение независимости, нетрудно найти некоторые общие тенденции. Первая — это содействие упрочению национальных экономических позиций, выражающееся в создании элементов государственно-капиталистического сектора, наряду с поощрением иностранных производственных капиталовложений. Перед фактом саботажа, организованного французскими колонизаторами, правительства обеих североафриканских стран были вынуждены приложить немалые усилия, чтобы нейтрализовать подрывную деятельность иностранных монополий. Французским и иным предпринимателям объявили о гарантировании их интересов в сфере свободного оборота капиталов и прибылей. Новым предприятиям были предоставлены определенные налоговые льготы и т. д. Эти меры помешали осуществлению планов правящих кругов Франции вызвать в Марокко и Тунисе экономическую разруху. В последнее время наблюдается даже частичное возвращение изъятых ранее капиталов. Так, уровень банковских вкладов в Марокко с 75 миллиардов франков в конце 1956 года повысился до 110 миллиардов в октябре прошлого года⁶.

Для осуществления проектов по развитию сельского хозяйства и промышленности, разрабатываемых экономическими органами Марокко и Туниса, требуются огромные капиталовложения. Разумеется, что их источником, помимо внутренних средств, может служить иностранная финансовая и техническая помощь. Но до настоящего времени проблема получения широкой иностранной помощи, не связанной политическими условиями или ограничениями, не решена ни одной из этих стран. После провозглашения независимости Марокко и Туниса французское правительство обязалось предоставлять им кредиты. Но предоставление этой «помощи» было обусловлено неприемлемыми для двух североафриканских стран политическими требованиями, в том числе прекращением поддержки Алжира, заключением военных пактов с Францией и другими. Тунисское и марокканское правительства отказались выполнить эти требования, после чего Франция прекратила финансовую помощь.

Не оправдались расчеты и на получение помощи от США. Правда, в марте 1957 года были подписаны соглашения о предоставлении американской «помощи» Марокко (20 миллионов долларов) и Тунису (12 миллионов долларов). Однако ее размеры и характер не могут сколько-нибудь серьезно улучшить тяжелое экономическое положение этих стран. Предоставленные кредиты большей частью идут не на экономическое развитие, а на оплату потребительских товаров, ввозимых из США.

Используя тяжелое экономическое положение Туниса и Марокко, американские монополии усилили свое проникновение в эти страны. В конце 1956 года американцы перекупили у «Шерифской нефтяной компании»

(контролируемой французским капиталом) в Марокко монополию на разведывательные работы. В октябре 1957 года американская нефтяная компания «Конорада» получила концессионные права на разведку нефти в южных районах Туниса на площади до 20 тысяч квадратных километров. Было объявлено также о создании смешанного американо-тунисского общества по разведке рудных месторождений, в частности олова, свинца, цинка, меди и стронция. Французская газета «Комба» писала, что все эти мероприятия «соответствуют неотложным американским потребностям в стратегическом сырье».

Каналы проникновения США в Северную Африку проходят не только через экономику. Важнейшей задачей в борьбе за Африку американский империализм считает сейчас расширение своего политического, культурного и идеологического влияния среди ее народов. При этом Вашингтон неизменно прикрывается старательной рекламируемым мифом об «антиколониализме» США. Характерно, что нашу историю с англо-американскими поставками оружия Тунису, преследовавшими вполне определенную корыстную цель, заокеанская печать пропагандировала как акт «великодушия и бескорыстия» со стороны США и Англии.

В действительности никакой реальной помощи североафриканским народам американский империализм, конечно, не оказывает. А такие факты, как использование французской армией американской военной техники в борьбе против народов Северной Африки, показывают общественности Алжира, Туниса и Марокко подлинную сущность «антиколониализма» США. Ежедневник правящей тунисской партии «Нео-дестур» — «Аксон», обсуждая недавно вопрос о том, на кого должен ориентироваться Тунис — на Восток или на Запад, писал: «Пересмотр необходим, и его надо довести до конца. Суровая действительность каждый день учит нас, что связь с Западом приносит нам только резкие отказы и оскорбления, а порою — между двумя жемами благотворительности — и бомбы».

В этих условиях широкие круги общественности Туниса и Марокко все более активно выступают за развитие экономических, политических и культурных связей с различными странами.

Пытаясь ликвидировать одностороннюю ориентацию во внешней торговле и в области экономического сотрудничества, правительства Марокко и Туниса принимают меры к расширению своих экономических связей. В прошлом году Тунис заключил торговые соглашения с Италией, Швейцарией, Западной Германией, СССР, Чехословакией, Югославией и Египтом, а Марокко — с Испанией, Италией, странами Бенилюкса, Болгарией, СССР, КНР и Венгрией.

Несомненно, что установление многосторонних и равноправных экономических связей на основе тех принципов, которые были рекомендованы исторической Каирской конференцией солидарности стран Азии и Африканских государств. В современных условиях отсталые страны имеют реальные возможности избежать необходимости идти на поклон к империалистам. Они могут получить необходимую экономическую помощь, свободную от всяких политических условий, в странах социалистического лагеря, а также развивать свою экономику при тесном сотрудничестве и взаимопомощи всех независимых стран Азии и Африки.

Таковы в основном наиболее важные экономические проблемы, стоящие перед Марокко и Тунисом. И, несмотря на всю их сложность и остроту, можно не сомневаться в том, что народы этих североафриканских стран, героически боровшиеся за политическую свободу и независимость, добьются подлинного процветания своих государств.

⁶ «Marchés tropicaux», décembre 1957, № 7.